ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ22-53

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 24 марта 2022 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Манохиной Г.В.,
членов коллегии	Зайцева В.Ю.,
	Рыженкова А.М.
при секретаре	Шолгиной Н.И.
с участием прокурора	Засеевой Э.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «СКФ» о признании недействующим пункта 4 постановления Правительства Российской Федерации от 1 июля 2011 г. № 529 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 1 июля 2011 г. № 880 «Об отмене согласованных видов контроля на государственной границе Российской Федерации с Республикой Белоруссия и Республикой Казахстан»

по апелляционной жалобе общества на решение Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2021 г. по делу № АКПИ21-866, которым в удовлетворении административного иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителей административного истца Баландиной Г.В. и Файзулина М.Р., поддержавших апелляционную жалобу,

возражения представителя Правительства Российской Федерации Шиляева А.П. относительно доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., которая полагала апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

1 июля 2011 г. Правительством Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 2011 г. № 880 «Об отмене согласованных видов контроля на государственной границе Российской Федерации с Республикой Белоруссия и Республикой Казахстан» (далее – Указ от 1 июля 2011 г.) принято постановление № 529 (далее – Постановление), которое опубликовано в «Российской газете» 13 июля 2011 г., Собрании законодательства Российской Федерации 18 июля 2011 г., № 29 и действует в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2018 г. № 1391.

Пунктом 4 Постановления установлено, что в случае вывоза из Российской Федерации в другие государства – члены Евразийского экономического союза (далее также – государства-члены, ЕАЭС, Союз соответственно) товаров, классифицируемых кодами единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) 2709 00, 2710, 2711, 2712 (за исключением кодов 2712 90 110 0, 2712 90 190 0), 2713 11 000 0, 2713 12 000, 2713 20 000 0 – 2713 90 900 0, таможенное декларирование осуществляется на основании права Союза и Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ) так, как если бы указанные товары вывозились из Российской Федерации за пределы таможенной территории ЕАЭС, без взимания таможенных сборов за таможенные операции.

ООО «СКФ» (далее также – Общество) оспорило в Верховном Суде Российской Федерации приведенное положение, как противоречащее статье 25 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор от 2014 г.), статьям 1, 2, 104 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – Таможенный кодекс), статье 5 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (далее – Закон о Правительстве Российской Федерации), статье 392 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ). Административный истец полагает, что международными договорами и актами

в сфере таможенного регулирования требование таможенного декларирования во взаимной торговле между государствами-членами, как и возможность установления актами национального законодательства государств-членов такого требования, не предусмотрено. Пункт 4 Постановления не может применяться, поскольку Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ статья 321 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ, во исполнение которой издано Постановление, признана утратившей силу и у Правительства Российской Федерации отсутствуют полномочия на регулирование данных отношений.

Общество ссылалось на то, что является дочерней компанией международной промышленной группы SKF – крупнейшего в мире производителя подшипников, с 1992 г. импортирует и продает потребителям на территории Российской Федерации и Союза подшипники для различных отраслей промышленности и сопутствующие товары, в том числе смазочные масла и пластичные смазки на основе минеральных масел для обслуживания подшипниковых узлов. ООО «СКФ» поставляет из России в Республику Беларусь товары, подпадающие под перечисленные в оспариваемом пункте коды ТН ВЭД ЕАЭС (смазки пластичные и смазочные масла, классифицируемые кодами 2710 19 9800 и 2710 19 8400). В январе 2019 г. административный истец осуществил поставки в Республику Беларусь названных товаров, после чего Центральной энергетической таможней в отношении его возбуждены дела об административных правонарушениях по части 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за недекларирование товаров, подлежащих таможенному декларированию. По мнению таможенного органа, Общество обязано было декларировать эти товары исходя из содержания пункта 4 Постановления. ООО «СКФ» заявило сведения о поставках товаров путем подачи статистической формы учета перемещения товаров по взаимной торговле Российской Федерации с государствами-членами, исполнив тем самым установленную законодательством обязанность по декларированию товаров в целях учета. Оспариваемая норма незаконно возлагает обязанность по таможенному декларированию вывозимых Обществом товаров иностранного происхождения из России в Республику Беларусь, чем нарушает его права, свободы и законные интересы.

Правительство Российской Федерации требование ООО «СКФ» не признало, считая, что Постановление в оспариваемой части издано в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, соответствует действующему законодательству и прав административного истца не нарушает.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2021 г. в удовлетворении административного иска отказано.

В апелляционной жалобе и объяснениях, поданных в порядке статьи 45 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с

возражениями административного ответчика на жалобу (далее – апелляционная жалоба), Общество просит данное решение отменить и принять по делу новое решение о признании пункта 4 Постановления не действующим с 4 сентября 2018 г., даты вступления в силу Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ. Полагает, что выводы суда первой инстанции, изложенные в обжалуемом решении, не соответствуют обстоятельствам административного дела и вынесенное решение основано на неправильном применении норм материального права.

В возражениях на апелляционную жалобу Правительство Российской Федерации с ее доводами не согласилось, считая их несостоятельными, а отказ суда в удовлетворении заявленного требования законным и обоснованным.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Договор от 2014 г., заключенный между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией, в разделе VI «Функционирование таможенного союза» содержит статью 25 о принципах функционирования таможенного союза, под которым понимается форма торгово-экономической интеграции государств-членов, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле не применяются таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, действуют Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза и единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьей стороной (статья 2).

Согласно подпункту 5 пункта 1 статьи 25 в рамках таможенного союза государств-членов осуществляется свободное перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных Договором от 2014 г.

В силу пункта 1 статьи 1 «Таможенное регулирование в Евразийском экономическом союзе» Таможенного кодекса в ЕАЭС осуществляется единое таможенное регулирование, включающее в себя установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу Союза, их нахождения и использования на таможенной территории ЕАЭС или за ее пределами, порядка совершения таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию Союза, их убытием с таможенной территории ЕАЭС, временным хранением товаров, их таможенным декларированием и выпуском, иных таможенных операций, порядка уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и проведения таможенного контроля, а также регламентацию властных

отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и (или) распоряжения товарами на таможенной территории Союза или за ее пределами.

Таможенный кодекс определяет таможенное декларирование как заявление таможенному органу с использованием таможенной декларации сведений о товарах, об избранной таможенной процедуре и (или) иных сведений, необходимых для выпуска товаров (подпункт 35 пункта 1 статьи 2) и содержит отдельную главу 17 «Таможенное декларирование и таможенные операции, связанные с подачей, регистрацией и отзывом таможенной декларации, изменением (дополнением) сведений, заявленных в таможенной декларации», которая в статье 104 приводит общие положения о таможенном декларировании.

Статья 5 Закона о Правительстве Российской Федерации закрепляет, что Правительство Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов, распоряжений и поручений Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения, а также обеспечивает их исполнение (часть 1). Акты Правительства Российской Федерации, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства Российской Федерации (часть 2).

Статьей 392 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ предусмотрено, что нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, принятые до дня вступления в силу этого федерального закона, действуют в части, не противоречащей международным договорам и актам в сфере таможенного регулирования, а также данному федеральному закону, впредь до признания их утратившими силу или принятия соответствующих нормативных правовых актов. Указанные нормативные правовые акты должны быть приведены в соответствие с положениями названного федерального закона до 1 января 2019 г. (часть 2).

Доводы ООО «СКФ» о противоречии Постановления в оспариваемой части приведенным нормам Договора от 2014 г., Таможенного кодекса, Закона о Правительстве Российской Федерации, Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ являлись предметом надлежащей проверки суда первой инстанции и правомерно признаны основанными на ошибочном толковании норм материального права.

К одному из полномочий Правительства Российской Федерации в области экономики исходя из пункта 9 статьи 18 Закона о Правительстве Российской Федерации, части 1 статьи 3 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ относится осуществление общего руководства таможенным делом в Российской Федерации. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ в части 5 статьи 4 также наделяет Правительство Российской Федерации полномочиями по изданию постановлений и распоряжений в сфере

таможенного регулирования на основании и во исполнение федеральных законов и указов Президента Российской Федерации.

Как следует из преамбулы Постановления, оно принято в соответствии с Указом от 1 июля 2011 г., пунктом 1 которого Правительству Российской Федерации поручено обеспечить до 1 июля 2011 г. выполнение мероприятий по переносу таможенного, транспортного, санитарно-карантинного, ветеринарного, карантинного фитосанитарного контроля с российско-белорусской и российско-казахстанской государственной границы на внешнюю границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и отменить с 1 июля 2011 г. таможенный, транспортный, санитарно-карантинный, ветеринарный, карантинный фитосанитарный контроль на государственной границе Российской Федерации с Республикой Белоруссия и Республикой Казахстан.

Правительство Российской Федерации в пункте 4 Постановления установило правило о декларировании в случае вывоза из России в иные государства – члены Союза поименованных выше товаров, относящихся к 27 группе ТН ВЭД ЕАЭС (топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные), без взимания таможенных сборов за таможенные операции.

Как обоснованно указано в обжалуемом решении, сохранение таможенного декларирования в отношении ряда товаров 27 группы ТН ВЭД ЕАЭС при их вывозе из России в государства – члены Союза обусловлено необходимостью обеспечения энергетической и экономической безопасности Российской Федерации, а также контроля за вывозом энергоресурсов из страны в государства – члены ЕАЭС.

Вопреки утверждению в апелляционной жалобе о том, что названные обстоятельства не могут свидетельствовать о правомерности сохранения таможенного декларирования этих товаров во взаимной торговле с государствами – членами Союза, статья 29 «Исключения из порядка функционирования внутреннего рынка товаров» Договора от 2014 г. определяет, что государства-члены во взаимной торговле товарами вправе применять ограничения (при условии, что такие меры не являются средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли) в случае, если такие ограничения необходимы для охраны жизни и здоровья человека; защиты общественной морали и правопорядка; охраны окружающей среды; охраны животных и растений, культурных ценностей; выполнения международных обязательств; обеспечения обороны страны и безопасности государства-члена (пункт 1). Пункт 3 данной статьи допускает также ограничение оборота отдельных категорий товаров в перечисленных случаях.

Основания считать, что Правительство Российской Федерации, наделенное компетенцией в сфере таможенного регулирования, вышло за ее пределы, установив, что при вывозе из России в другие государства – члены Союза товаров, классифицируемых кодами ТН ВЭД ЕАЭС 2709 00, 2710, 2711,

2712 (за исключением кодов 2712 90 110 0, 2712 90 190 0), 2713 11 000 0, 2713 12 000, 2713 20 000 0 – 2713 90 900 0, таможенное декларирование осуществляется в соответствии с правом ЕАЭС и Федеральным законом от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ так, как если бы указанные товары вывозились из страны за пределы таможенной территории Союза, без взимания таможенных сборов за таможенные операции, отсутствуют.

Проанализировав положения в том числе указываемых Обществом статьи 25 Договора от 2014 г., статей 1, 2, 104 Таможенного кодекса, статьи 5 Закона о Правительстве Российской Федерации, статьи 392 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ, а также статей 79, 84 Договора от 2014 г., пункта 3 приложения № 23 к Договору от 2014 г., статьи 11 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ и правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 26 октября 2017 г. № 2497-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Югэнергосистема» на нарушение конституционных прав и свобод частью 8 статьи 321 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ и пунктом 4 Постановления, в их взаимосвязи, суд первой инстанции правильно исходил из несостоятельности доводов административного истца о том, что Постановление в оспариваемой части подлежит признанию не действующим со дня вступления в силу Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ (за исключением отдельных положений), 4 сентября 2018 г.

Верно отвергнуты судом ссылки ООО «СКФ» на представление статистической отчетности ввиду того, что подача в отношении товаров, перемещаемых внутри Союза, статистической информации и их декларирование представляют собой самостоятельные формы представления соответствующих сведений, регулируемые различными правовыми нормами.

В обжалуемом решении отражены все юридически значимые обстоятельства по делу, перечисленные в части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Установив, что оспариваемое положение, принятое правомочным государственным органом исполнительной власти с соблюдением формы и порядка введения в действие, каким-либо правовым нормам большей юридической силы не противоречит, суд правомерно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 данного кодекса, отказал Обществу в удовлетворении заявленного требования.

Выводы суда первой инстанции основаны на нормах материального права, доводам административного истца, имеющим правовое значение для разрешения настоящего дела, судом дана правильная оценка, нарушений процессуального законодательства, влекущих отмену решения суда в апелляционном порядке, не допущено.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2021 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «СКФ» – без удовлетворения.

Председательствующий Г.В. Манохина

Члены коллегии В.Ю. Зайцев

А.М. Рыженков